

А.Ю.Панасюк

А ЧТО У НЕГО В ПОДСОЗНАНИИ?

Двенадцать
уроков
по психотехнологии
проникновения
в подсознание
собеседника

ДЕЛО

Академия
народного хозяйства
при Правительстве
Российской Федерации

Москва
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕЛО»
1999

ББК 20.5
П16

Рецензент:

действительный член Российской академии наук,
доктор психологических наук, профессор *А.А. Бодалев*

Панасюк А.Ю.

П16 А что у него в подсознании? (12 уроков по психотехнологии проникновения в

подсознание собеседника). — М.: Дело, 1999. — 272 с., ил.

ISBN 5—7749—0059—2

Как реально научиться распознавать характер людей буквально за несколько минут общения, распознавать истинные их намерения, научиться читать то, что у них в подсознании, которое всегда выдает истинные намерения любого человека? Ответы на эти вопросы найдет в этой своеобразной книге руководитель и политик, учитель и врач, юрист и предприниматель — все, кто имеет дело с людьми.

Книга, впервые выпущенная в 1996 г., пользуется успехом у читателей, и, судя по заявкам, спрос на нее не ослабевает.

ББК 20.5

ISBN 5–7749–0059–2

А.Ю. Панасюк, 1996

Издательство «Дело», оформление, 1996

Издательство «Дело», 1997, 1999

Содержание

<i>От автор</i>	10
<i>Вместо предисловия</i>	11
1. Читать мысли... Возможно ли?	11
2. Читать мысли... Кому и зачем?.....	15

Часть I. ЧЕЛОВЕК — НЕ ХОЗЯИН В СОБСТВЕННОМ ДОМЕ,

ИЛИ ЧТО МЫ ЗНАЕМ О ПОДСОЗНАНИИ ЛЮДЕЙ?	18
1. Верить — не верить, или О спящем мало что скажешь	18
2. Кто же управляет нашим поведением?	19
3. Общение на "автопилоте" или в режиме "ручного управления"?	23
4. О двух центральных понятиях этой книги, или Что значит "Я это сделал неосознанно"?	26
4.1 Сознание, подсознание и потоки информации	27
4.1.1. О некоторых характеристиках сознания	27
4.1.1.1. Участие сознания в движении информации	27
4.1.1.2. Сознание и познавательные психические процессы	27
4.1.1.3. Сознание и подсознание	28
4.1.2. Где хранится информация у человека?	28
4.1.3. Что такое подсознание?	29
4.1.3.1. Память и подсознание	29
4.1.3.2. Подсознание и бессознательное	30
4.1.3.3. Подсознание – место хранения информации	32
4.1.4. Как поступает информация в сознание?	32
4.1.4.1. Состояния сознания	32
4.1.4.2. Внимание —локатор сознания	33
4.1.4.3. Информация извне и изнутри	34
4.1.5. Как поступает информация в подсознание?	34
4.1.5.1. Из сознания — в подсознание	34
4.1.5.2. Извне с помощью гипноза	34
4.1.5.3. Извне на субсенсорном уровне	35
4.1.5.4. Информация из «генетической памяти»	36
4.1.5.5. Информация из "высшей реальности"	36
4.1.5.6. Информация изнутри	38
4.2. Сознание, подсознание и регуляция поведения	39
5. З. Фрейд: "Человек — не хозяин в собственном доме". Или все-таки хозяин?	41
6. Как партнер может нас обмануть, или Можно ли управлять своим подсознанием?	42
7. Вся жизнь – на "автопилоте"? – или Как подсознание нас выдает	48

Часть II. ПОПРОБУЕМ ЗАГЛЯНУТЬ В ПОДСОЗНАНИЕ СОБЕСЕДНИКА

1. Случайные поступки — возможно ли? — или Человек никогда ничего	
---	--

случайно не делает!.....	57
2. Я ничего не могу забыть.....	73
3. Подсознание не только нас выдает, но и защищает, или Как защититься от памяти?.....	75
4. «Психологический иммунитет», или Почему у нас нет невроза?.....	79
5. Фрейд:	
не верить в приметы, суеверия?.....	93
8. Подсознание и интуиция, или Как подсознание предвидит будущие события.....	102
9. Сновидения – тоже работа подсознания, или О прогностической функции снов.....	106
<i>Часть III. "СЛОВАРЬ" ЯЗЫКОВ ПОДСОЗНАНИЯ</i>	114
1. На что обращать внимание при беседе? — или О трех языках, на которых говорят все люди Земли	114
2. Физиогномика, или Современное прочтение «буржуазной лженауки».....	117
3. Почему красота спасет мир? – Как в подсознании формируется чувство красивого в человеке.....	118
4. Встречают по... внешности, или О чем расскажет общая конституция посетителя?.....	124
5. «Заметьте меня!» – или Подсознание «не понимает» переносного смысла.....	125
6. «Улыбчивая» полнота.....	128
7. О сутулой спине, или Военный – он и в штатском военный.....	130
8. Разверните его корпус, или Кто встречает нас открытой грудью: друг или враг?.....	133
9. Правда ли, что нос человека в люди вывел? – или	

О кинетико-конституциональном языке лица.....	141
10. Почему у пожилых людей исчезает каемка губ? – или Губы как кинетико-конституциональная характеристика.....	147
11. Если у ребенка тонкие губы... или Передается ли психология отношения через гены?.....	151
12. «Почему он на меня не смотрит?...» – или Глаза партнера – бездна информации о нем.....	157
13. О кинетике головы: от «головой агрессора» – до «головой президента», или Как подсознание выдает собеседника «с головой».....	169
13.1. «Голова агрессора»	169
13.2. «Голова властелина»	171
13.3. «Голова внимающего»	175
13.4. «Голова президента»	178
14. Руки как источник персонифицированной информации, или Как руки президента выдавали его состояние.....	183
15. Как руки общаются с нами, или Доверимся жесту больше, чем слову.....	190
16. «Передний большой замок» – защита или отчуждение? – или Как быть с руками, когда нет «соломинки»?.....	196
17. Прочитаем связку «рука – лицо», или Зачем, вспоминая что-либо, люди почесывают затылок?.....	201
18. Если обратить внимание на ноги... или Подсознание	

всегда стремиться к гармонии.....	207
19. Он проник в мое пространство... или Когда друг и захватчик ведут себя одинаково.....	213
20. Кто стучится в дверь ко мне: с пистолетом в кобуре или с розою в руке?.....	216
21. Кто где сядет? – или Какую программу «запустит» сознание?.....	218
22. Почему пустуют первые ряды? – или О правилах ретиальной коммуникации.....	221

Часть IV. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ УРОК ПО ЯЗЫКАМ ПОДСОЗНАНИЯ,

ИЛИ ДЕЛОВАЯ ИГРА «МЫ ВИДИМ ЕГО НАСКВОЗЬ».....	228
1. Вводная. Первый этап анализа, или Какова температура встречи?.....	228
2. Первое отступление. О психологической защите «вымещение», или Почему люди иногда «взрываются».....	240
3. Продолжение игры. Считаем баланс «плюсов» и «минусов», или Какова температура деловой части беседы?.....	245
4. Второе отступление. Притча о зонтике, или Еще об одной	

психологической защите.....	253
5. Заключительный анализ игры, или Рисуем график динамических изменений подсознания партнера.....	255
Наше Alter Ego (вместо заключения).....	260
<i>Приложение</i>	266

ПРИЛОЖЕНИЕ П

- 1. КНИГИ АВТОРА (и о том, как их можно приобрести)**
- 2. ПРОГРАММЫ ОБУЧЕНИЯ (и о том, как можно пройти такое обучение у Вашего покорного слуги)**

*Моей дорогой Альбине Кузьминичне – Жене, Другу
и Главному Советчику –
посвящается*

От автора

Вы хотите узнать, о чем эта книга, и Вам мало того, что отражено в ее названии? Тогда просмотрите оглавление, тем более что оно не совсем обычное. Оно не только подробное, но и понятно даже тем, кто эту книгу не начал читать. Даже просмотрев только оглавление, Вы убедитесь, насколько огромен этот мир – мир подсознания человека. И узнаете, что подсознание – и наш друг, и наш враг, и защищает нас, и выдает, прогнозирует события и даже предупреждает о беде. И тогда окажется, что в действительности узнать человека – это не только узнать, что у него в сознании, но прежде всего то, что скрыто в подсознании. Ибо оно чаще управляет поведением людей, чем мы думали до сих пор. И тогда эти знания помогут Вам выбрать оптимальную стратегию деловой беседы в зависимости от того, «а что у него в подсознании».

И если Вы – бизнесмен или менеджер, начальник или подчиненный, продавец или покупатель, врач или пациент, преподаватель или студент, юрист, проповедник или политик, то – в путь, в такую таинственную и важную в нашей жизни **«страну подсознания»**.

**«Когда мудрость войдет в сердце твое и знание будет
приятно душе твоей,
Тогда рассудительность будет оберегать тебя, разум
будет охранять тебя.
Дабы спасти тебя от пути злого, от человека,
говорящего ложь.
От тех, которые радуются, делая зло, восхищаются
злым развратом,
Которых пути кривы и которые блуждают на стезях
своих...»**

Книга Притчей Соломоновых (2:10-15)

Вместо предисловия

1. ЧИТАТЬ МЫСЛИ... ВОЗМОЖНО ЛИ?

Из диалога двух приятелей:

- Зачем тебе к нему ехать? Позвони и узнаешь, как он к этому относится.
- Нет, понимаешь, мне нужно увидеть его истинное отношение!
- Ты что, будешь читать его мысли по лицу?

— Конечно! И даже не столько по лицу...

Лицо будет только одним из элементов в контент-анализе его

мыслей.

- Ой, мудришь ты что-то, Иван!

Верно! Для многих понятие "контент-анализ" пока относится к числу "премудростей", а уж читать мысли человека, да еще те, которые стараются скрыть от собеседника!.. Впрочем, не будем спешить (вносить в день завтрашний вчерашние стереотипы. Кто знает, прочитав эту книгу и добросовестно выполнив все "уроки", сдав самому себе в конце "экзамен", может быть, и Вы научитесь этой "премудрости" — читать истинные мысли других людей. О том свидетельствует опыт наших учеников, тех прилежных, кто учиться этому хотел! И если Вы хотите настолько, что готовы выполнять и домашние задания, и учить правила, и повторять пройденное, если настолько — тогда по окончании этого курса Вас будут относить к тем людям, про которых нередко говорят: «От него ничего не скроешь! Видит насквозь!» Устраивает такая перспектива? Понимаю, нет уверенности, что именно так и будет.

Впрочем, приступая в свое время к освоению таблицы умножения, были ли Вы уверены, что когда-нибудь освоите ее всю, — она казалась такой огромной, такой сложной?! ...А когда Вы, допустим, поступали в вуз — была ли уверенность, что сумеете освоить

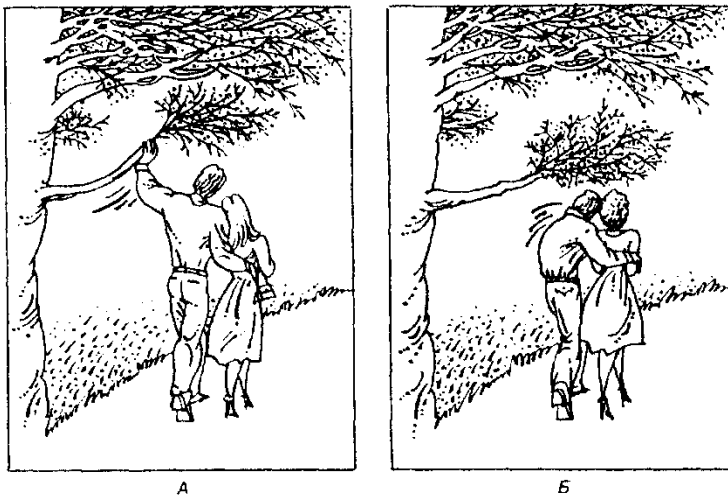

Рис. 1. К вопросу о пуде соли

все эти премудрости?! ...Это теперь все кажется таким простым... Так будет и с освоением техники чтения мыслей, точнее — с выявлением в человеке того, что он скрывает от других (от Вас) намеренно или непроизвольно. Опыт обучения наших слушателей говорит: обучиться этому можно, нужно только учиться.

Если же Вы хотите только "почитать" — тогда и проблем нет. Более проницательным Вы не станете, но точно кое-что узнаете и о себе, и о людях. А может быть, и пересмотрите некоторые свои позиции, свои стереотипы... А там и рукой подать до: "Он же всех видит насквозь".

— Но ведь говорят: чтобы узнать человека, надо пуд соли съесть с ним!.. — скажет иной читатель, мой оппонент.

— Да, верно. Так говорят те, кто не знает науку *психологию*. А она, эта наука, утверждает: человек может раскрыться и за несколько секунд! Ну не абсолютно весь — всего никто не знает, кроме единого Бога, но достаточно, чтобы знать, как с ним вести себя тогда-то и тогда-то. Судите сами.

Представьте солнечный летний день. Парк, тенистые аллеи. Люди гуляют по дорожкам этого парка (рис. 1). Понаблюдаем за ними. Вон там, видите, в середине аллеи ветка дерева свисает так низко, что для мужчины среднего роста пройти и не задеть ее невозможно. Смотрите: вот идет парочка влюбленных — она и он, идут, о чем-то воркуют, и никого для них на свете не существует. Внимание: сейчас они приблизятся к этой ветке. Она-то пройдет и не заденет, а он... А он — смотрите — не прерывая разговора, приподнимет рукой над собой эту ветку (А), и как ни в чем не бывало они идут дальше... Вот еще одна парочка, тоже увлечены друг другом и никого не видят. Вот они приближаются к этой ветке... и он тоже машинально, не прерывая разговора, пригнулся (Б), и как ни в чем не бывало они пошли дальше.

Итак, один автоматически поднял ветку над собой, а другой — так же, не задумываясь — пригнулся...

Здесь следует обратить внимание на такую важную деталь: оба они совершили эти действия, что называется, *автоматически, не задумываясь*, машинально, не прерывая разговора.

Ну то, что люди часто делают что-то машинально, — это не новость; машинально одевался на работу, машинально пропустил в дверях женщину, машинально опустил монету в метро... машинально приподнял ветку, машинально пригнулся... Все это вырабатывается со временем.

Интересно другое: почему у одного человека выработалось одно автоматическое движение (приподнял ветку), а у другого — иное (пригнулся под ней)?

— Да все очень просто: один всегда стремится все препятствия убирать со своего пути, а другой старается эти препятствия обходить «стороной». И ничего здесь особенного нет!

— Верно, ничего особенного нет. Вы, как и большинство наших учеников, правильно оценили характер этих поступков. Верно: раз они это делали не задумываясь (а так и было), значит, проявляли выработанные со временем собственные реакции на препятствия: кто устраняет, а кто обходит. Так у них выработано. А значит, и в других жизненных эпизодах первый будет *чаще устранять* препятствия (если, конечно, возможно), точнее, будет стремиться именно к этому, а второй, наоборот, чаще будет стремиться *обойти* препятствия. Не будем сейчас решать, какая из этих поведенческих стратегий лучше, про одного говорят: "Умный в гору не пойдет...", а про другого: «Смелость города берет».

Важен факт, что мы теперь знаем, как каждый из них *чаще* реагирует на препятствия. А это, согласитесь, говорит о многом. Но и это не самое главное. Главное: сколько времени мы их видели, чтобы узнать о них, о такой важной характеристике человека, как его поведение при возникновении трудностей? Несколько секунд! Всего за несколько секунд мы узнали, как, *вероятнее всего*, каждый из них поведет себя при возникновении барьера, препятствия, трудностей; как говорится, "один — в гору, а другой — в обход". "Вероятнее всего", ибо они не задумывались, как поступить с веткой. Сработала автоматика, привычка (будем пока это называть так, а позже узнаем, что скрывается за словами "машинально", "по привычке", "автоматически", "не раздумывая", "невольнo"). И не надо пуд соли съесть, чтобы узнать, что один из них скорее решительный, чем нерешительный, скорее уверенный, чем неуверенный, скорее у него нет комплекса неполноценности; а другой — скорее гибкий (не только в плане позвоночника), скорее

осторожный, скорее не сторонник силовых решений (хотя физически развит).

— Но ведь этого же мало, — скажет читатель, — чтобы понять, с кем имеешь дело. Да, действительно, несколько секунд наблюдений дали такую информацию. Но для того чтобы иметь дело с человеком, этого явно недостаточно...

Вот так всегда! Сначала "пуд соли съесть" — и это казалось нормальным, а теперь та же информация получена за несколько секунд — и мало. Верно, мало, если не уметь видеть, не уметь анализировать, не уметь выбирать *более* вероятностную оценку.

Но всему этому можно научиться, если знать, что скрывается за тем или иным действием, за тем или иным сказанным словом (и за несказанным), за... Кстати, Вы обратили внимание на спину второго человека? Нет? А напрасно, ибо в ней кроется ответ на вопрос: почему у него такая реакция и как она возникла? Нет, патологии, у него нет (в смысле заболевания спины), лишь плечи опущены вперед и внутрь. И это тоже о многом сообщает, как и тонкая кайма его верхней губы, как... Впрочем, остановимся. У неподготовленного читателя может легко сложиться мнение, что мы занимаемся гаданием. Нет, всему этому есть и будет дано здесь объяснение. Ничто не случайно в поведении человека, даже "нечаянно" разбитое блюдце не случайно. Но аргументация — впереди, а пока — первые выводы.

1. Чтобы узнать человека, не надо есть с ним пуд соли. Многие важные стороны характера человека могут раскрываться за секунды, и не в экстремальной, а в обычной, житейской ситуации.

2. Чтобы узнать человека, нужно научиться понимать его действия, его поведение, понимать не на бытовом уровне, а на научно объективном уровне, позволяющем получить о человеке, истинную информацию: каков он? кто он? что он за человек?

2. ЧИТАТЬ МЫСЛИ... КОМУ И ЗАЧЕМ?

— Знаете, я *бизнесмен*, или по-русски — предприниматель. А в нашем деле очень многое зависит от того, каков человек! Вот он пришел ко мне со своим предложением. Заманчивое предложение. Конечно, он не скрывает и своей выгоды в этом деле. Ну а нет ли здесь «второго дна»? Кто сидит напротив меня: честный и порядочный или пройдоха, умный или не очень? И главное, что он замыслил на самом деле? Меня, конечно, не интересует его родословная или его глубинная психология, мне важно на этом этапе, что он думает на самом деле, обещая мне такие "дивиденды"...

— Извините, а вот мне, *руководителю*, как раз необходимо знать, так сказать, стабильные, глубинные характеристики моих подчиненных, ибо я с ними контактирую каждый день. Мне не безразлично, какого человека я принимаю на работу, поскольку от

каждого из них будет зависеть благополучие моего отдела. Буду это знать — буду хозяином положения, не буду знать — как с завязанными глазами... В отличие от только что выступавшего мне важно знать не только что он думает, придя ко мне в кабинет, но и каков он как человек.

— Странные вы все-таки люди! Им предлагают дать информацию о человеке, так один говорит: "Мне бы только знать, что он там задумал!"; другой: "А какие у него комплексы?" Я, знаете ли, не бизнесмен (не та школа) и не руководитель, но мне и то, и другое нужно знать о людях, ибо я — *судья*, и мне важно: почему человек поступил; так, а не иначе, почему украл, почему сообщил, почему полез в драку, почему... почему?.. А ведь все эти действия могут быть либо результатами ситуативности (под влиянием минуты), либо результатом воспитания. И вот он сейчас передо мной и перед присяжными. И говорит. И хочет, чтобы ему верили. А я хочу знать, что у него на уме сейчас и что было тогда, когда произошли эти страшные события, и способен ли он на такие действия...

— Знаете, я поддерживаю судью, и, вероятно, потому, что наши профессии всегда ставят рядом: юрист и врач. И мне важно знать и постоянные характеристики личности, и то, о чем он думает в данный момент, но почему-то не решается сказать вслух. Думаю, ко мне присоединятся и *педагоги*, и *священники*, и, вероятно, многие *другие специалисты*, которых психологи относят к профессиям типа "человек — человек".

Действительно, владеющему информацией о человеке (и о его сиюминутных желаниях, и о его фундаментальных установках) специалисту (да и вообще любому человеку) будет значительно легче с ним общаться, и тем более работать, строить профессиональные отношения. И будет меньше риск нанести делу урон, меньше вероятность потратить время.

Итак, у многих специалистов есть потребность знать своего партнера по общению: знать его отношение к какому-либо конкретному делу, к взаимодействию, знать его общий настрой на данную проблему, знать его фундаментальные характеристики: его взгляды, его установки, его характер... Но как?

— Ну, например, понаблюдать за ним или расспросить других, кто его знает, кто с ним тот самый "пуд соли съел".

— В отношении того, чтобы "расспросить", т.е. навести справки, собрать досье, это, конечно, верно. Не следует вступать в деловые контакты с человеком, о котором нет никакой информации. Вопрос в другом: насколько информация, полученная от других людей, будет адекватна действительному статусу данного человека? Сделаны ли представленные Вам выводы на профессиональном уровне или на бытовом? Сравните:

"Мне кажется, что это человек..." и "По результатам психологического тестирования выявлено, что этот человек..." Сравните, не забывая при этом о *вероятности* надежности: "мне кажется" и "по результатам исследования".

— Но ведь не собираетесь же Вы обучать читателя тестированию, работать с психологическими тестами?

— Конечно, это было бы прекрасно, если бы Вашего будущего партнера специалист предварительно "пропустил" через свои инструменты. Прекрасно потому, что тесты, используемые профессиональными психологами, принципиально отличны от тех, которые публикуются в газетах или журналах под рубрикой "Ваш досуг". Психологические тесты, используемые профессиональными психологами, — это весьма сложный инструментарий; достаточно сказать, что на разработку каждого из них уходит до десяти лет напряженной работы большого психологического отдела. Более того, в психологической практике есть такие тесты, которыми владеют далеко не все и профессионалы в этой области. Например, чтобы овладеть тестом Роршаха (тест "чернильные пятна"), необходимо специально учиться не менее трех лет. А теперь представьте, что произойдет, если за такой инструмент возьмется необученный человек?! Вот почему автор всегда выступает категорически против публикации таких тестов. И именно поэтому в этой книге читатель не найдет ставшие привычными в подобной литературе тестовые вопросы с инструкцией: "если Вы набрали столько-то баллов, то Вы определенно... Автор против профанирования и дискредитации серьезных инструментов. Но это вовсе не значит, что автор не поможет своему читателю разобраться в психике его собеседника. Нет, автор вовсе не собирается представить читателю "что-нибудь попроще". Существует два вида тестов. Один из них, получивший название "инструментальные" тесты предназначен для измерения какого-либо качества психики. К числу таких тестов относятся, например, тесты на интеллект для измерения интеллектуального коэффициента (слава Богу, сегодня это уже никого не шокирует) или тесты на исследование характера, когда на полярной шкале откладывается степень выраженности, например, смелости (это тоже можно измерить). К другому виду, относятся тесты с помощью которых измеряется не *степень выраженности* той или иной психической характеристики или поведенческого акта или параметра конституции, а *наличие или отсутствие* той или иной характеристики, того или иного поведенческого акта. Вот этим видом тестов мы и будем учиться владеть, но не только и не столько этому, сколько умению правильно, а главное, научно обоснованно интерпретировать то, что можно зафиксировать без измерительных инструментов, т.е. то, что видно невооруженным глазом. Главное, чтобы пользователь — читатель — был сам уверен в

том, что этот поведенческий акт, это действие интерпретируется *с большей вероятностью* так, а не иначе, скорее означает это, а не другое. Вот почему основное содержание данной книги — не перечень интерпретационных характеристик: "Если Вы видите то-то и то-то, то это означает...", а доказательства, аргументация, почему это говорит о такой характеристике, а не иной. Ибо приведенный выше пример с веткой над аллеей — это лишь интерпретация, а не доказательства. Читатель не должен верить автору на слово! Даже если автор — профессиональный психолог, то для некоторых это все равно может ничего не значить. Даже если автор — доктор психологических наук и защитил докторскую по проблемам коммуникации. Это тоже для кого-то мало что значит. Даже если он автор нескольких книг на эту тему? Ну книжки все пишут. Даже если... Нет, верить только тогда, когда интерпретация такого-то признака будет для читателя аргументированной, логичной, доказанной. Верьте только тому, что посчитали убедительным сами. К этому автор и стремится в этой книге.

Часть 1

ЧЕЛОВЕК - НЕ ХОЗЯИН В СОБСТВЕННОМ ДОМЕ, ИЛИ ЧТО МЫ ЗНАЕМ О ПОДСОЗНАНИИ ЛЮДЕЙ?

1. ВЕРИТЬ - НЕ ВЕРИТЬ, ИЛИ О СПЯЩЕМ МАЛО ЧТО СКАЖЕШЬ

Итак, Вы не уверены, что Ваш собеседник действительно говорит то, что думает... Значит, Вы нуждаетесь в истинной информации об этом человеке: и о том, что у него на уме, и о том, каков он по характеру. Каковы его истинные взгляды, жизненные установки?..

Если нуждаетесь, то психолог готов Вам помочь. Он даст Вам в руки «рентгеновский аппарат», с помощью которого Вы действительно сможете "просветить" Вашего партнера по общению. Более того, психолог готов научить Вас работать на этом "аппарате", ибо, скорее всего, Вы, в его понимании, не "рентгенолог", а не обучившись, можно неправильно интерпретировать результаты.

... Хирург получил из рентгенокабинета снимок бедра пациента (у последнего – ранение). Кость на снимке без нарушений, но рядом какое-то пятно. Брак пленки, наверное, сказал бы человек, не знающий рентгенологии. Но хирург ее изучал в институте и теперь знает, что обозначает это пятно на фоне мягких тканей бедра. Он знает, ибо знает возможности аппарата...

Вы сделали "снимок" поведения (или внешнего вида) Вашего партнера. Теперь необходима интерпретация: эта форма обозначает то-то, а эти действия свидетельствуют о том-то... И это несложно, если Вы знаете, чем обусловлены те или иные видимые Вами знаки, если Вы знаете, чем определяется поведение человека в целом.

А действительно, чем определяется поведение человека?

Очевидно, что человек проявляется через поступки. О спящем ничего не скажешь или скажешь мало. Следовательно, необходимо знать, чем определяются поступки людей, кто или что ими управляет.

Итак, вот логическая цепочка наших рассуждений:

Я сомневаюсь в искренности слов и поступков этого человека.

Следовательно, надо получить о нем достоверную информацию.

Для этого надо уметь ставить психологический диагноз человеку.

Для этого надо уметь правильно оценивать поведенческие акты человека.

Для этого надо знать, кем или чем управляются поведенческие акты человека.

Следовательно, возникает естественный вопрос: кто нами управляет, когда мы делаем то-то и то-то?

2. КТО ЖЕ УПРАВЛЯЕТ НАШИМ ПОВЕДЕНИЕМ?

Вы ведете деловую беседу. Вы предлагаете Вашему партнеру новый вариант... или Вы просите Вашего партнера выделить Вам... или Вы настаиваете, чтобы Ваш партнер выполнил взятые обязательства... или Ваш партнер предлагает... просит... настаивает...

Предположим, он высказывает Вам свое отрицательное отношение к *предмету разговора* — к Вашей, допустим, идее, предложению. Но ведь подобное негативное отношение к Вашему предложению, к Вашим словам может быть вызвано не самой идеей, а негативным отношением к *Вам лично*. Допустим, кто-то ему сказал, что Вы — не тот человек, с которым можно иметь дело. И он воспринимает все Ваши предложения через эту призму. Такое вполне возможно. И идея тут ни при чем. Как же узнать: так ли на самом деле? Узнать трудно, ибо Ваш партнер "хорошо воспитан": он Вам мило улыбается, говорит комплименты и т.п. И далеко не все эту игру «воспитанности» могут "раскусить". Правда, некоторые "проницательные" люди могут заметить в его поведении нечто такое, что не вполне согласуется с его комплиментами в Ваш адрес. Но — лишь некоторые, и то не всегда, и то на уровне интуиции. А если бы знать, что скрывается за тем или иным поведенческим актом, если бы уметь "читать" поведение, знать механизмы его проявления...

Другой пример. Ваш партнер не отвергает Ваше предложение, слушает со вниманием («Да-да, то, что Вы говорите, — это интересно»), а на самом деле у него уже сформировано определенное отношение к этой идее ("Кажется, это выеденного яйца не стоит"). Ах если бы заранее знать это его отношение, можно было бы построить беседу совсем по-другому. И опять же некоторые "проницательные" люди могут почувствовать какое-то противоречие в его поведении: с одной стороны, вроде бы и действительно ему интересно, а с другой — что-то говорит об обратном. Но — "некоторые", "иногда", «что-то не то» — опять на уровне интуиции. Если бы знать происхождение тех или иных поведенческих актов, тогда не будет этого чувства сомнения: "Что-то не то", а поступит

четкая информация: "На самом-то деле он вот это не принимает... а к этому относится..." и т.д.

Итак, все упирается в знание механизмов поведенческих актов. А эти знания и есть информация о том, искусственный этот акт или естественный. "Искусственный" — значит преднамеренно демонстрируемый, имитируемый; "естественный" — значит отражающий истинные чувства, истинное отношение. Как их различить? Идет ли это от разума или от души? Что в данный момент управляет поведением: холодный расчет или истинные чувства? Иначе говоря, мы подходим к вопросу: что же управляет нашим поведением?

Если быть формалистом, то на этот вопрос необходимо ответить так: нашим поведением могут управлять другие люди (начальник, дежурный), законы («правила поведения в...») и мы сами. Но применительно к описываемой ситуации — беседе двух свободных партнеров, когда действия, высказывания каждого из них вполне добровольны, *мы не будем рассматривать ситуации принудительного поведения.*

Итак, в ситуации беседы двух свободных партнеров наше поведение определяется нашим же состоянием, т.е. нами самими. Значит, когда нас никто не заставляет насильственно что-либо делать, мы сами управляем нашим поведением, т.е. мы вольны делать так или иначе, поступать таким-то образом или по-другому. Мы управляем своими словами, интонацией, темпом, движениями. Я захочу — пожму руку собеседнику, не захочу — не пожму; я захочу — сделаю ему комплимент, не захочу — не сделаю; я захочу — буду говорить мягко, захочу — резко. Как я захочу, ибо я в этой ситуации *свободен в выборе* поведенческих актов (никто мною не командует — ни начальник, ни учитель, ни родитель, ни милиционер). Но что значит «я хочу»?

— Ну ясно же — это моя воля! "Я хочу" — значит, это мое желание! И не стоит здесь теоретизировать, уважаемый автор! Если мне не запрещают правила или другие люди, то я поступаю так, как я хочу.

— Ах если бы это было так. Впрочем, не будем спорить, а лучше обратимся к практике, которую, как известно, именуют *критерием истины.*

Вы идете по улице. Идете и думаете о чем-то своем. Погода хорошая. весна наступает, скоро тепло будет... Ваше поведение ничем не отличается от доведения обычного прохожего. Назовем его "поведением прохожего". Итак, Вы идете, идете, скользите взглядом по лужам, по лицам встречных, по витринам магазинов. И вдруг среди прохожих мелькнуло вроде бы знакомое лицо. Вы посмотрели повнимательнее и тотчас узнали: да это Ваш бывший одноклассник, друг детства! И он Вас узнал! Господи, сколько лет, сколько зим! Надо же, какая неожиданная и приятная встреча — друг детства! Ведь когда-то Вы с ним... Стоп! Сейчас не очень интересно знать, что Вы с ним

лазили за яблоками в чужой сад или ухаживали за одной девчонкой. Сейчас для нас важно Ваше поведение. Итак, Вы увидели знакомое лицо, вспомнили, опознали – друг детства, обрадовались... И Ваше поведение — это уже не «поведение прохожего», а "поведение при радостной встрече" (рис. 2):

Рис. 2. «Старик! Как я рад тебя видеть!»

Ваше лицо расплылось в улыбке, Вы широко развели руки, затем обняли Вашего друга, затем похлопали его по спине, еще ткнули кулаком в грудь ("Ух какой он стал здоровый!"), и все это сопровождалось словами: «Мишка, откуда ты здесь! Господи, да я тебя и не сразу узнал! Ну здоровяк! Ты как в нашем городе оказался, я же знаю, что ты теперь...» и т.д. Итак — целый комплекс поведенческих актов под названием "радостная встреча". Вопрос: кто управлял этими поведенческими актами?

– Ну конечно, я! Кто же еще?!

Наивные все-таки люди! Они думают, что они собой управляют! Если бы, так...

... Вы идете по улице и в толпе увидели знакомое лицо — друг детства с которым Вы не виделись двадцать лет. Впрочем, друзьями вы никогда и не были, хотя и жили в одном доме, хорошо знали друг друга с детства, но чаще — соперничали, нередко дрались, как это бывает у мальчишек. И вот теперь — эта встреча. Как себя вести? "Ладно, если подаст руку — пожму, все-таки столько уже лет прошло, а то ли было в детстве. Нечего старое поминать, хотя он был, конечно, кляузник... Ну да ладно, чего уж там". И Вы делаете вежливую улыбку, в ответ протягиваете руку. ("Ладно, кто старое помянет... А о чем говорить-то? Наверное, он здесь в командировке, а может быть, здесь и живет?") "Ты как в нашем городе оказался? В командировке или как?" здесь перед нами тоже целый комплекс поведенческих актов. Но под названием "вежливая встреча". Правда, здесь Вы, прежде чем что-либо сделать (подать руку, улыбнуться ли, спросить), сначала думали, делать *это* или нет. И вся-то разница. Но и здесь тот же вопрос: кто управлял этими поведенческими актами?

– Ну конечно же, я! Не он же!

– Верно, не он. Только сравните теперь эти две ситуации: во второй ситуации Вы каждый свой поведенческий акт совершали умеренно, осознанно, т.е. сначала обдумывали, сделать так или не сделать, а в первой — автоматически, машинально.

– Верно! "Автоматически" — значит как-то "само собой": и распростертые для объятия руки, и радостная улыбка на лице и т.д. И все это делалось помимо воли, как-то само собой. Здесь не надо было предварительно обдумывать, подать руку или не подать. Все работало как бы по автоматической программе, на "автомате".

И тогда получается, что в первом случае поведение определяется уже сформированной давным-давно программой (она называется «стереотип поведения») и все поведенческие акты разворачиваются как бы "сами собой", без поэтапных конкретных команд сознания, а во втором случае поведение, точнее, те или иные поведенческие акты регулируются, управляются *сознанием*.

Да, и в том, и в другом случае Ваш ответ "Конечно же, это я управляю" верен, но оказывается, что этих "я" как бы два: одно управляет, что называется, на "автопилоте", другое — в режиме "ручного управления". В одном случае "я" включает стереотипную программу поведения и дальше только контролирует ее соответствие ситуации, а в другом — это "я" управляет чуть ли не каждым элементом поведения. А мы все это называем "я делаю". Как видно» наше "я" имеет довольно сложную архитектуру. Какова же она, какое же "я" на самом деле управляет нашим поведением?

3. ОБЩЕНИЕ НА «АВТОПИЛОТЕ» ИЛИ В РЕЖИМЕ «РУЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ»?

Постараемся свести к минимуму теоретические положения и будем отталкиваться от практики, обыденного осознания этого "я". Я сделал это автоматически (машинально, произвольно, бессознательно, неосознанно)". Что же это такое? И еще: если «автоматически», "произвольно" — то уже не я? Попробуем разобраться (не забывая, для чего все это нам надо знать: можно ли по поведенческим актам узнать, что на самом деле испытывает наш партнер, когда стремится имитировать совсем другие отношения).

... "Станция работает в автоматическом режиме", "летчик перевел управление на автопилотирование", "космонавты перешли на ручное управление" — эти фразы нам хорошо знакомы и относительно понятны: либо управление кораблем, самолетом происходит по заранее заложенной программе, либо — по воле оператора (космонавта, летчика).

Но, как оказывается, в автоматическом режиме могут работать не только технические системы, но и... человек. Самый простой пример такой работы человека в "автоматическом режиме": Вы случайно коснулись горячего предмета, и Ваша рука тотчас же отдернулась. (Тут уж не скажешь я отдернул руку, рука "сама", помимо воли, отдернулась.) Сработала автоматика (а физиологи скажут — обычный безусловный рефлекс), без участия *сознания*, ибо Вы и *подумать* не успели. Отметим, что этот поведенческий акт осуществился не только без участия сознания, но даже и без контроля с его стороны ("произвольно отдернул"). Еще пример — из практики опытного водителя: на проезжую часть внезапно выбегает человек, и нога водителя тотчас же нажимает на педаль тормоза! Сработала автоматика (а психофизиологи скажут — обычный условный рефлекс), сработала без участия сознания ("Я даже подумать не успел, как нога вдавила педаль в пол!"). "Без участия сознания" — это не значит, что человек находился в бессознательном состоянии. Нет, человек был в сознании, и в момент торможения он молил Бога только об одном — чтобы хватило тормозного пути! Но в его сознании не было: "Надо правой ногой нажать на среднюю педаль". Такой команды сознание не давало. (Равно как не было такой команды, когда человек отдернул руку, коснувшись горячего предмета.) Сработала автоматика. И еще один пример, который я уже приводил: радостная встреча со старым другом: "Старик! Откуда ты здесь, как я рад!.." — руки сами протянулись к нему навстречу, кисти рук при этом почему-то развернулись тыльной стороной книзу, голова отчего-то склонилась чуть набок и

подалась вперед, а мышцы лица образовали мимику "радостная улыбка". И опять — сработала автоматика, ибо и в этом случае человек вовсе не размышлял: протянуть руки или нет, не говоря уж о кистях рук, о положении головы и т.п. Психологи скажут: это стереотипное поведение.

Итак, "безусловный рефлекс", "условный рефлекс", "стереотипное поведение" — все это работа нашей автоматки.

— Значит, то, что называется "автоматикой", распространяется на руки, мышцы лица, т.е. на наши движения? Но ведь отношение человека проявляется не только в движениях?!

— Не спешите, ибо мы не проанализировали еще один пример, когда за нас тоже работает наша автоматика. Из рассказа: «Стоим мы с ним на улице, разговариваем, а я все думаю, где же мы с ним раньше встречались: лицо знакомое, а где, когда — не помню! Я ему: "Привет, как живешь?", а сам все перебираю в мыслях ситуацию: где мы с ним могли раньше встречаться?» Обратите внимание: "Разговариваем, а я все думаю". Но если я думаю, т.е. мое сознание занято мыслями о том, где мы с ним встречались, то тогда кто же ведет разговор: "Привет, как дела, как работа?" Оказывается, и здесь тоже работает автоматика — по программе вербальных¹ стереотипов.

Итак, в одних случаях мы что-то осуществляем преднамеренно, *осознанно*, а в других — произвольно, автоматически, *неосознанно*.

И тогда получается, что в разных поведенческих актах наше сознание управляет нашим поведением: либо детально (помните: при «вежливой встрече» — «подать руку или не подать, пожалуй, подам», «улыбнуться или не улыбнуться — пожалуй, стоит, чего уж там»), и мы тогда говорим о преднамеренных действиях, движениях; либо сознание только дает команду запустить программу (увидел в толпе знакомое лицо, *осознал*, что это лучший друг детства, и запускается программа "радостная встреча"). В последнем случае все элементы этой программы протекают *без поэтапной команды из сознания*. Здесь сознание контролирует только внешнюю ситуацию: а вдруг лучший друг детства не пожелает по какой-то причине разговаривать, тогда сознание тотчас перейдет на поэтапное регулирование действий.

И здесь важен вопрос: где формируется программа "вежливая встреча"? *В сознании*. А где находилась, откуда извлекалась программа «радостная встреча»? Она была *вне сознания*. Где же тогда?

Психологи называют эту сферу «подсознанием» или «бессознательным».

¹ Вербальный — от *verbalis*, что означает словесный.

Вывод: поведение человека (действия, последовательность действий) может регулироваться либо *сознанием*, либо *подсознанием*. Если программы поведения строятся в сознании, тогда мы говорим о "сознательном", осознанном", "умышленном", "осмысленном", "преднамеренном", "намеренном" поведении; если же они извлекаются из подсознания, тогда мы говорим о "неосознанном", "невольном", "непреднамеренном", "неумышленным", "машинальном", «автоматическом» поведении.

Так мы вышли на два центральных понятия всей этой книги — «**сознание**» и "**подсознание**". И вполне естественна необходимость более подробно раскрыть их содержание, их психологическую сущность, оставаясь, разумеется, при этом в рамках нашей темы.

И тут перед автором возникает проблема. Дело в том, что среди читателей этой книги могут оказаться две особые категории. К первой относятся те, которым необходимо, чтобы все, что упоминается в книге, было соответствующим образом обозначено, разъяснено, даже если для этого приходится отступать от практической направленности материала. Они предпочитают получать и иметь ответы на все вопросы, и не только как (делать), почему (так делать), но и *как называется, что за этим скрывается, из чего оно состоит*. Вторая категория читателей предпочитает не вдаваться в "теоретические построения", а какой-либо, допустим лингвистический, анализ наводит на них скуку (если не видна непосредственная связь с практикой). Естественно, автор не хотел бы терять ни первую категорию (чтобы не превращать книгу в "сборник рецептов" типа "делай, как я"), ни вторую (чтобы не превращать книгу в изложение совершенно абстрактных понятий, никак не связанных "с жизнью"). Догадываетесь, вероятно, читатель, как трудно автору удовлетворить и тех, и других одновременно... Но, взявшись за гуж... Попробуем на примерах из практики показать, что скрывается за выражением "Я это сделал машинально", а что значит "Я это сделал абсолютно осознанно"; попробуем определить границы интерпретаций "осознанно — неосознанно", "умышленно — невольно", "автоматически — преднамеренно" и т.п. Ведь все-таки будет, наверное, не очень корректно описывать подсознание, не расшифровав это понятие и не представив его визави — сознание. Итак, что есть "сознание", а что — "подсознание"?

4. О ДВУХ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ПОНЯТИЯХ ЭТОЙ КНИГИ, ИЛИ ЧТО ЗНАЧИТ "Я ЭТО СДЕЛАЛ НЕОСОЗНАННО"?

Проще всего было бы адресовать читателя к учебникам или словарям по психологии, где понятия "сознание" и "подсознание" должны раскрываться. Но вот передо мною прекрасно изданный и очень интересный учебник "Что такое психология?"². О подсознании — есть, а о сознании — нет. Как будто его и не существует вовсе. Ладно, этот учебник издан в Канаде. Но вот передо мной наш отечественный — и не очень старый (1986 г. издания³), и нет в нем ни раздела о сознании, ни раздела о подсознании. Нет таких феноменов в природе, и все тут. Зато авторы психологического словаря⁴ дают пространные статьи и о сознании, и о бессознательном. Но даже профессиональному психологу надо «проникать» во фразу о том, что сознание — это «непрерывно меняющаяся совокупность чувственных и умственных образов, непосредственно предстающих перед субъектом в его "внутреннем мире" и предвосхищающих его практическую деятельность» (с. 368—369). Вероятно, то следствие погони за "сжатостью изложения". Но ни это определение, ни им подобные в других словарях не вычленяют психологическое содержание феноменов. А ведь в жизни: "это дошло до его сознания", "наконец-то он это осознал", "он это сделал абсолютно осознанно" — как это все связать с процитированным выше определением? А ведь непрофессионалы тоже хотят знать...

Поэтому для непрофессионалов в области психологии попытаемся (в рамках данной книги) выявить психологическое содержание этих феноменов, *идя не от теории к практике, а, наоборот, отталкиваясь от эмпирического опыта читателя, от знакомых ему фраз, выражений и действий.*

4.1. Сознание, подсознание и потоки информации.

4.1.1. О некоторых характеристиках сознания.

4.1.1.1. Участие сознания в движении информации.

Начнем с примеров: 1) "Я, конечно, слышал, что говорилось по радио, но слова не доходили до моего сознания, ибо в этот момент мое сознание было занято..."; 2) "Наконец-то я осознал то, что он мне говорил"; 3) "Эти слова дошли до его сознания".

Так говорят и не психологи, и психологи. Но что означают эти слова?

² Годфруа Ж. Что такое психология?/Пер. с франц. М., 1992.

³ Общая психология: Учебник/Под ред. А.В. Петровского. М., 1986,

⁴ Психология. Словарь/Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1990.

Поскольку высказывания типа "информация дошла до сознания" или "не дошла до сознания" отражают некую реальность, то тогда получается, что сознание — это некий "пункт" на пути движения, информации, "пункт", куда она может поступать, а может и не поступать. "Куда" — значит, это как бы "место" (не обязательно в пространстве трехмерной системы координат. Ведь говорят же и специалисты: "Память — это хранилище").

Далее, получается, что *сознание участвует в движении информации, являясь ее конечным приемным пунктом* ("наконец-то дошло до его сознания").

4.1.1.2. Сознание и познавательные психические процессы

Известно, что информация воспринимается и перерабатывается так называемыми познавательными психическими процессами— ощущением, восприятием и т.п. Раздражитель, подействовавший извне на человека, может ощущаться, а может и не ощущаться; может восприниматься, а может и не восприниматься; и, как мы теперь знаем, может осознаваться, а может и не осознаваться. Итак: ощущаю — воспринимаю — осознаю.

Понятно, что значит "ощущаю", понятно и что значит "воспринимаю", — эти процессы детально изучены и описаны в психологической науке (см., например: Ананьев Б.Г. Психология чувственного познания. М., 1960; Веккер Л.М. Психические процессы. Л., 1974 и др.). Ну а что значит "осознаю", "сознаю", а также "сознательный", "сознательно"?

4.1.1.3. Сознание и познание.

Случайно ли в русском языке слово "сознание" лингвистически интерпретируется как со-знание? Случайно ли, что термины «осознаю», «сознаю» являются синонимами слов "понимаю", "знаю", а "знание" и "знаю" имеют один корень? Попытаемся ответить на эти вопросы, отгалкиваясь опять же от практики.

1. "Знаете ли Вы, как называется улица, на которой стоит Ваш дом?" — "Конечно знаю! Она называется..."

2. "Знаете ли Вы, когда произошло это событие?" — "Нет, сразу не скажу, надо вспомнить... Значит так... это было... Это было, когда я окончил университет... Все! Вспомнил! Это было осенью 1972 г."

3. "Знаете ли Вы, как называется главная улица города Сиэтл?" — "Откуда?! Я никогда там не был, мне никто об этом не говорил, и вообще я первый раз слышу о таком городе".

Начнем с анализа третьего примера. Ясно, что подобная информация никогда не поступала к органам чувств и, естественно, ее нет в сознании человека, поэтому он говорит: "Я не знаю". О каком-либо осознании здесь и речи нет. Второй пример. В момент постановки вопроса в сознании информации (о дате) не было ("нет, сразу не скажу", т.е. "не знаю"). Но эта информация когда-то была там, а затем ушла в "память" (так пока скажем), но позже она была извлечена оттуда, предстала в сознании и — «знаю». Первый пример. Информация находится в сознании в момент постановки вопроса и — "знаю", т.е. "осознаю".

Вывод: в сознании в каждый конкретный момент времени находится то, про что человек может сказать "я знаю". И иначе: человек в каждый конкретный момент времени знает (может сказать "я знаю") только то, что в этот момент находится в его сознании.

4.1.2. Где хранится информация у человека?

Итак, если "осознаю" — значит, "знаю", значит, "располагаю информацией". Но верно ли будет обратное: если "располагаю информацией", то, значит, "знаю", значит, "осознаю?" Нет, не верно. Аргументация из практики:

Вы спрашиваете, знаю ли я, как это называется? Конечно, знаю. Сейчас скажу... э-э-э... как же ее... ну... забыл, совсем забыл... а ведь помнил... Пойдите, пойдите, вспомнил, не уходите! Вспомнил же я! Она называется!.."

Вначале человек утверждал, что знает (есть у него в сознании), но оказалось — нет (видимо, подвела самонадеянность). Но как впоследствии оказалось, он-таки располагал этой информацией (в нем она была), хотя в сознании ее не было. Следовательно, располагать информацией — еще не значит знать, еще не значит осознавать. И вывод: *информация может находиться у человека как в его сознании, так и вне его сознания.* В последнем случае человек может попытаться ее извлечь из этого "внесознания". И в одних случаях — удачно («не уходите, я же вспомнил!»), а в других — неудачно.

Но может ли быть такое, что человек располагает информацией, не зная и даже не подозревая этого? Да, вполне. "Я даже и не думал, что у меня это может запомниться и что я когда-нибудь это вспомню! А ведь и правда, действительно, он тоща был в..." — вспомнил человек через год! Ну а если так и не вспомнил, — не располагает, значит, этой

информацией? Под гипнозом люди вспоминали такое, что считали для себя либо "напрочь забытым", либо никогда "незнаемым".

Итак, информация может находиться и в сознании, и во внесознании. Как же называется то, что мы пока обозначили термином «внесознание»?

4.1.3. Что такое подсознание?

4.1.3.1. Память и подсознание

Итак, что же это за хранилище такое — "внесознание"?

— Ну ясно всем, это называется памятью, и нечего тут придумывать что-то новое вроде внесознательного !

— Верно. В большинстве случаев это называют памятью. Хотя, согласитесь, верно будет сказать и так: "в памяти, т.е. вне сознания (данный момент времени)".

В психологической науке память определяется как "процессы организации и сохранения прошлого опыта, делающие возможным его повторное использование в деятельности или возвращение в сферу сознания"⁵, что неплохо согласуется с тем психологическим содержанием, которым мы выше наполнили "сознание" и "внесознание".

Итак память — это хранилище информации. А как известно, хранилище — это орган сохранения, но не орган управления. Память не управляет действиями человека, его сознанием. Однако, как мы видели, та информация, которая хранится во "внесознании", может регулировать поведение. Значит, "внесознание" и "память" — это все-таки не одно и то же. Вот еще пример, иллюстрирующий способность "внесознательного хранилища" управлять нашими действиями:

— Слушай, я, кажется, уже "заработался". Как правильно написать слово — "экстрасистола" или экстрасистола", давно уже не писал его?

— Как написать... Так сразу тоже не скажу... Дай-ка мне ручку... Вот, написал, получилось, смотри... Я в таких делах руке больше доверяю, чем памяти, рука лучше помнит!

Примечательный диалог! Что стоит хотя бы фраза "рука помнит". Обычно ведь вспоминают "головой", т.е. извлекают из памяти информацию и переводят ее в сознание, которое затем дает соответствующие команды рукам (или ногам). А тут поведением человека управляло не сознание, а, получается, память?! Но память не обладает такой

⁵ Психология. Словарь/Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. С. 230.

функцией — управлять, следовательно, называть эту сферу психики, где хранилась информация (например, как написать слово, которое раньше много раз писал), памятью неправомерно. И не стоит, действительно, изобретать велосипед, придумывая название той сферы психики, которую мы условно обозначили как "внесознательное". Великий З. Фрейд давно дал название этой области.

4.1.3.2. Подсознание и бессознательное

А назвал он ее "бессознательным", обозначив этим термином "те содержания психической жизни, о наличии которых человек либо не подозревает в данный момент, либо не знает о них в течение длительного времени, либо вообще никогда не знал"⁶. В русском языке наряду с этим термином иногда употребляют и термин "подсознание". Но правомерно ли его употребление в таком контексте, а тем более использование в заглавии книги?

Уважаемый читатель! Среди тех, кто держит эту книгу в руках и кто дочитал до этого места, определенно найдется тот, кто, привыкнув к термину "бессознательное" (а знаете, как сильны наши привычки!), будет пытаться оспорить и правомерность, и обоснованность использования термина "подсознание" (как правило, это будут коллеги автора — психологи). Давайте дадим ему такую возможность поспорить, а заодно — и автору ответить ему соответствующей аргументацией. Ну а если Вам, допустим, это будет неинтересно, отдохните пока, а после — будет на то Ваша воля — переходите прямо к следующему тексту, пропустив мелкий шрифт. (Впрочем, в моей аргументации будет использовано новое понятие — "предсознание". Если захочется узнать, что это такое, все-таки прочитайте и этот, в общем-то скучный, раздел.)

По З. Фрейду существует "бессознательное" (*Unbewubtes*), "сознание" (*Bewubtsein*) и прослойка между ними — "предсознание" (*Vorbewubtes*). По поводу "последнего вспомните пример: "Когда это было? — Не знаю, сейчас попробую вспомнить... Так... это было... вспомнил!" Предсознание включает «содержания душевной жизни, которые в данный момент неосознаваемы, но могут *легко* (курсив мой. — А.П.) стать таковыми... "Топографически" слой предсознания располагается между слоем бессознательного и сознанием»⁷.

И тогда, по З. Фрейду, возникает следующая структура: "бессознательное – предсознание – сознание".

⁶ Фрейд З. Психология бессознательного. М., 1990. С. 440.

⁷ Фрейд З. Психология бессознательного. С. 443.

Однако в другом месте З. Фрейд пишет: "Сознание представляет собой поверхностный слой душевного аппарата... пространственно ближе всего к внешнему миру. Пространственно, впрочем, не только в смысле функции, но и на этот раз и в смысле анатомического расчленения" (Фрейд З. Психология бессознательного. С. 429).

Но из этого высказывания следует уже иная структура: "сознание — предсознание — бессознательное" (если вслед за З. Фрейдом рассматривать их по направлению движения информации извне вовнутрь).

Но тогда, во-первых, следует пересмотреть термин "предсознание", заменив приставку *vor* (перед) либо на *hinter* (за), либо на *hach* (после), либо на *post* (после), т.е. на "послесознательное". А это влечет за собой и смену содержания данной сферы.

Коль скоро мы коснулись некоторых лингвистических аспектов терминологии в данной области, то следует отметить также, что допускается два перевода с немецкого на русский слова *Unbewubtes*: "бессознательное" и «несознательное». При этом последнее более правомерно, поскольку в немецком языке приставка *in* значительно чаще переводится как "не" и реже – как "без", а "бессознательное" на немецком языке должно звучать как *Bewubtlos*.

Отсюда выводы: в представляемой З. Фрейдом структуре "сознание — предсознание — бессознательное" последнее находится иерархически ниже первого (по отношению к источнику информации извне), т.е. находится под первым, под сознанием, и это дает более веские основания употреблять термин "подсознание", чем "бессознательное". Тем более что оперировать апофатически звучащими (определяемыми через отрицание типа "без", "не") понятиями труднее⁸. Но главное все же в том, что использование термина "подсознание" полностью сопрягается с той структурой психики, которая вытекает из учения З. Фрейда, остающегося и до сих пор высшим авторитетом в этой области.

4.1.3.3. Подсознание — место хранения информации

Теперь, проделав этот психолингвистический анализ понятия «подсознание», мы можем утверждать, что эта сфера наряду с сознанием тоже является хранилищем информации. Но в отличие от памяти эти хранилища ("хранилище-сознание", "хранилище-подсознание") могут управлять движениями, действиями, поступками, поведением человека, а память в ее классическом понимании таковой функцией не обладает. Скорее всего, то, что именуют "памятью", более похоже на то, что у З. Фрейда обозначено термином "предсознание" (или точнее — "послесознательное"), — это зона, из которой достаточно легко извлечь информацию (для того и запоминали, чтобы в нужный момент легко было вспомнить).

⁸ Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Вероятностная модель бессознательного//Психологический журнал. 1984. Т. 5. № 6. С. 117.

4.1.4. Как поступает информация в сознание?

Теперь мы знаем, что сознание не только "воспринимает" информацию, но и некоторое время ее хранит. А как информация поступает в сознание? Для ответа на этот вопрос необходимо вначале сказать о типах состояния сознания.

4.1.4.1. Состояния сознания

Во-первых, это *ясное* сознание, когда поступающая извне информация свободно проходит в сознание («легко доходит до сознания»). В этих случаях говорят: "Человек в сознании" — значит, может сказать: "Я знаю" (осознаю окружающую обстановку, себя).

Во-вторых, бессознательное состояние — как патология (кома, обморок, травматический шок), когда человек не осознает ни себя, ни окружение. К этому же состоянию следует отнести и обычный (физиологический) сон.

В-третьих, суженное сознание. "Доходило до того в зоне, что все твое осознание сужается до пайки хлеба. Какие там мировые или философские проблемы! Твое сознание воспринимает только то, что касается еды!" (из выступления одного ученого, много лет прошедшего в сталинских лагерях).

В-четвертых, это измененное сознание. Сюда относится состояние медитации, т.е. состояние "растворения" в каком-либо объекте, когда сознание медитируемого сливается с каким-либо внешним явлением (предметом). Достижение состояния медитации — это 7-й из 8 этапов тренировки йоги. Медитацию можно рассматривать как одну из форм самогипноза. Поэтому в некоторой степени сюда можно отнести и гипнотическое состояние, или гипнотический сон. В этом состоянии осознание внешнего мира (осознание поступающих раздражителей извне) предельно сужено и ограничено только осознанием информации, поступающей от гипнолога.

А теперь — о том, как информация поступает в сознание.

4.1.4.2. Внимание —локатор сознания

1. "Право, я тогда не обратил на это внимание, и теперь я не могу вспомнить..." 2. "Как же, как же! Я еще тогда обратил внимание, что на нем был темно-серый..."

«Не обратил внимание, поэтому не знаю» — это значит, что сигнал подействовал на органы чувств, но информация, которую он нес в себе, не дошла до сознания, т.е. не осозналась.

«Я тогда обратил внимание, поэтому знаю» — это значит, что информация, которую нес сигнал, дошла до сознания.

И получается, что внимание — это своеобразный локатор сознания. Направляю внимание на объект и, следовательно, знаю, осознаю его; направляю — не осознаю. Этот локатор может функционировать как по команде сознания (говорят "произвольное внимание"), так и без подобной команды ("непроизвольное внимание"). Пример: "Раздался резкий скрип тормозов, и я невольно обратил на это внимание". Сравните: "После долгих раздумий я все-таки решил повнимательнее присмотреться к тому, как..." Без команды сознания локатор внимания может быть направлен на какой-то объект либо из-за сильного воздействия последнего на рецепторы (ослепительный свет, резкий звук, внезапное прикосновение холодного (горячего, острого) предмета), либо из-за высокой значимости информации, которую несет на себе сигнал (плач ребенка, даже слабый, моментально фиксируется сознанием матери), либо из-за иной установки на сигнал (хозяин дома быстрее реагирует на звонок своего телефона, чем гости, некоторые из которых даже и не слышали этого звонка, хотя находились рядом).

4.1.4.3. Информация извне и изнутри

Обсуждая роль внимания — локатора обнаружения информации для сознания, мы до сих пор в основном говорили об информации, поступающей из внешнего мира. Но осознаваться могут и сигналы, идущие от внутренних органов. "Что-то сердце покалывает" и "Когда работаю — меньше болит, как бы забываюсь, что ли?" В последнем случае, вероятно, имела место конкурентность разных сигналов. К сожалению, у большинства людей их локатор-внимание не может одновременно улавливать разные сигналы. Это относится не только к сигналам, идущим изнутри (помните шутку: "чтобы перестал болеть зуб, надо человека хорошенько кнутом ударить"), но и к сигналам, одновременно идущим и извне, и изнутри ("за работой боль как бы отступила"), и к сигналам, идущим извне (это только Цезарь мог одновременно выполнять несколько операций, т.е. одновременно фокусировать свое внимание на нескольких сложных объектах).

Так информация поступает в сознание, где она некоторое время хранится и может быть использована для управления поведением. А как она поступает во второй вид хранилища — в подсознание?

4.1.5. Как поступает информация в подсознание?

4.1.5.1. Из сознания — в подсознание

В этом разделе рассмотрим прохождение информации в подсознание, если при этом считать последнее конечным пунктом ее движения. Вероятно, первым по значению источником подпитки подсознания информацией является сознание. Информация покидает сознание по разным причинам: либо в силу малозначимости для сознания, либо в силу большой важности для подсознания (позже мы узнаем, что один и тот же объект может иметь разную ценность для сознания и подсознания), либо для избежания дискомфорта — как психологическая защита (об этом тоже будет специальный раздел).

4.1.5.2. Извне с помощью гипноза

Известно, что после гипнотического воздействия человек "не помнит" (не знает), что с ним происходило, что ему говорилось, что внушалось. Это связано с тем, что на первом этапе гипнотического воздействия (при усыплении) происходят выключение сознания и введение человека в бессознательное состояние. В результате гипнолог общается с гипнотизируемым не через сознание последнего, а через его подсознание, куда и адресуется вся информация, внушаемая при этом, и где она хранится потом неопределенное время.

4.1.5.3. Извне на субсенсорном уровне

Определенный практический интерес представляет перевод извне в подсознание такой информации, носителем которой являются субсенсорные сигналы. К последним относятся те, сила воздействия которых вызывает ответную реакцию рецепторов анализатора, но ее явно не хватает для того, чтобы вызвать соответствующую реакцию в сознании. И тогда эта информация уходит в подсознание и оттуда оказывает определенное действие на человека.

Доказательством этого факта является эксперимент психологов с кинолентой. Известно, что, при просмотре фильма содержание одного кадра не успевает фиксироваться сознанием, и если на каком-либо отдельном кадре будет брак, допустим пятно, то оно, конечно, отразится на сетчатке глаза (рецепторе зрительного анализатора), но не будет «замечено» (т.е. осознано). Однако такая информация все же будет доходить

до подсознания. "Записав" на отдельные кадры киноленты рекламу товара и вмонтировав эти кадры в разные места киноленты, психологи заметили, что зрители, смотревшие такой фильм (и, естественно, ни о чем не подозревавшие), более активно стремились приобрести рекламируемый товар.

И еще о субсенсорных сигналах. Считается, что именно на этом уровне осуществляется телепатическая связь—между подсознаниями субъектов с последующим выходом информации в сознание. При этом данная информация может быть в обобщенном виде ("...и в этот момент я вдруг неожиданно почувствовал какую-то тревогу, необъяснимую, поскольку не было видимых причин. И только потом я узнал, что в то же самое время с ним произошло это несчастье") либо в сознание выходят и детали, "картинки" (известная история с М.В. Ломоносовым). Но чаще передается информация эмоционального содержания, а не рационального.

Сюда же, т.е. к прохождению субсенсорных сигналов, следует отнести и ясновидение, которое не управляется сознанием. Роль последнего — в самовыключении (нечто вроде самогипноза), а возникающие в подсознании "видения" передаются в суженное, затуманенное сознание. (Да, приходится прибегать к такой терминологии, как бы это не претило автору. Научная лексика всегда следует за научными исследованиями и выводами. А пока последних нет, то...)

4.1.5.4. Информация из "генетической памяти"

Еще о гипнозе. Автору этих строк известны отдельные эксперименты, когда в гипнотическом состоянии испытуемые предъявляли гипнологу сведения, которые они не могли получить при своей жизни, информацию о некоторых деталях бытия своих предков — два, три поколения назад. Что это — "генетическая память"? Да, но только не в смысле определенного набора оснований ДНК (представляющих собой кодовую запись биологической информации), а в смысле сохранения информации социально-бытового характера. Какова глубина этой "генетической памяти", каков объем этой хранящейся в подсознании информации, какова широта охвата истории рода? Нет ответа на эти вопросы сегодня. Но "не знаем" — не значит "не узнаем". Уже узнали, что есть такая "память", что подсознание субъекта хранит информацию о его далеких предках. Может, тоже через гены, через хромосомные наборы — параллельно с передачей биологической информации?

4.1.5.5. Информация из "высшей реальности"

Приступая к написанию этого раздела, автор испытывает определенные трудности, но не только и не столько информационного характера. Как представляется, об этом говорить еще рано, если оставаться приверженцем основных догматов науки. А ее главный постулат состоит в том, что любой выявленный наукой факт должен и может быть воспроизведен (при тех же, разумеется, условиях). То, о чем хотел бы говорить автор, не соответствует этой догме (к которой он долгое время поклонялся). Правда, с этой догмой не согласны и некоторые другие ученые. Так, В.В. Налимов, доктор технических наук, и Ж.А. Дрогалина, психолог, по этому поводу пишут: "При изучении человека важны не только повторяющиеся проявления состояния сознания и поведения, но и однократные исключительные их проявления"⁹. К такому однократному и исключительному проявлению феномена связи с "высшей реальностью" следует отнести собственный опыт Д. Андреева (писателя, поэта, философа), которому была дана, как он сам пишет, "некоторая приоткрытость, как бы на узенькую щелку, двери между глубинной памятью и сознанием"¹⁰. А что поступало через его подсознание из других миров, из иной реальности — этому посвящена, по сути, вся его книга "Роза мира", пересказывать которую, конечно же, нет смысла, да и невозможно. Следует лишь отметить, что, когда автору этой книги Д. Андрееву открылся иной, *поту-сторонний* мир, он вполне отдавал себе отчет в естественном неверии, скепсисе при чтении описаний им этого мира. «Дух нашего времени, — пишет по поводу этого неверия автор, — не замедлит с вопросом: "Пусть то, что автор называет опытом (поступление информации из иной реальности. — А.П.), достоверно для пережившего субъекта. Но может ли оно иметь большую объективную значимость, чем "опыт" обитателя лечебницы для душевнобольных? Где гарантии?" Но странно, разве ко всем явлениям духовной жизни, ко всем явлениям культуры мы подходим с требованием гарантий? А если не ко всем, то почему именно к этим? Ведь мы не требуем от художника или композитора гарантий "достоверности" их музыкальных наитий и живописных видений» (Андреев Д. С. 39).

Следовательно, у нас нет права подвергать сомнению то, что чувствует, переживает другой человек, какими бы эти чувства, эти «видения» ни казались нам необычными. Тем более что, по мнению другого автора, А. Горбовского, вполне возможно, что "бессознательное человека пребывает в постоянном соприкосновении с реальностью высшего плана. Информация, которую вмещает повседневное наше сознание, — узкий ручеек по сравнению с теми океанами, которые омывают иные уровни и планы бытия. За

⁹ Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Вероятностная модель бессознательного//Психологический журнал. 1984. Т. 5. № 6. С. 112.

¹⁰ Андреев Д. Роза мира. М., 1993. С. 37.

единицу времени, — резюмирует автор, — за которую повседневное наше сознание примет, скажем, 1 бит информации, бессознательно-психический уровень воспринимает 10 000 000 таких условных битов»¹¹.

Поскольку пока нет убедительных доказательств *опровержения* реальности подобных "жизненных опытов", мы можем полагать, что подсознание человека связано какими-то информационными каналами с этой "высшей реальностью".

Но этим не исчерпываются все источники поступления информации в подсознание (хотя и они уже дают океан информации). Обсудив их истоки — от земного реального мира до реальности высшего уровня — иного мира, мы теперь заглянем в самого человека.

4.1.5.6. *Информация изнутри*

Обратимся вновь к примерам из повседневной практики. «Понимаешь, чего-то хочется поесть, а чего — не знаю. И даже не поесть, не голодный... нет, не знаю. Надо подумать ... нет, этого я не хочу есть... этого — тоже... Вот, нашел! Соленьенького чего-нибудь бы!» Проанализируем.

В сознание поступила информация о потребности организма в "соленьеньком" ("Вот, нашел — соленьенького хочу!"). А до этого где эта информация находилась, до "Вот, нашел!?"

— А нигде. Как только в организме появилась такая потребность — сразу же в сознание!

— А Вы помните: "Понимаешь, чего-то хочется поесть, а чего — не знаю"? Потребность организма в соли уже была, но не осознавалась сразу; информация об этой потребности находилась вне сознания данного субъекта. И эту "внесознательную", или "бессознательную", сферу мы называем подсознанием.

Таким образом, у нас есть основание представить дело следующим образом. В кровеносных сосудах, в тканях организма возник дефицит NaCl. Специальные гуморальные нервные окончания отреагировали на этот недостаток нервными импульсами, которые достигли мозга. Если бы нервные импульсы были очень сильными (как это может быть, например, при обострении язвы желудка), то они тотчас же осознались бы (информация достигла бы сознания) в виде боли. Но эти импульсы были не

¹¹ Горбовский А. Пророки и прозорливцы в Отечестве своем. Свидетельские показания//Детектив и политика. М., 1990. Вып. 3(7). С. 330.

очень сильными (вероятно, дефицит NaCl был пока незначительным), и для сознания они были "субсенсорными". И эта "подпороговая" информация о дефиците хранилась до поры до времени в подсознании. А затем дефицит достиг "критической массы", и информация проникла в сознание. И тогда: "Вот, нашел? Соленьючего чего-нибудь бы!"

Следовательно, в подсознание поступает информация не только извне, не только из сознания, но и из внутренних систем самого человека. Кстати, именно так можно объяснить, например, "вещие сны" о заболевании того или иного органа. Впрочем, о сновидениях у нас будет специальный разговор.

А мы, завершая информационный аспект анализа сознания и подсознания, отметим, что внешне этот аспект проявляется через движения, действия, поступки, т.е. через регуляцию поведения, к чему мы и переходим в следующем разделе.

4.2. Сознание, подсознание и регуляция поведения

До сих пор мы рассматривали эти два центральных — для данной книги (а может, и в жизни любого человека) — психологических феномена в информационном аспекте. Мы посмотрели, как хранится информация в сознании и в подсознании, как она перемещается между ними, каковы могут быть источники этой информации. Но есть у этих феноменов и регулятивный аспект. Как мы уже убедились при анализе примеров в предыдущих разделах (вспомните "радостную встречу" и "вежливую встречу"), поведением управляет либо наше сознание (и тогда мы в каждый момент времени осознаем – знаем – каждое действие), либо наше подсознание (когда действия следуют друг за другом без поэтапного их регулирования сознанием, т.е. автоматически).

Но в этой связи возникает вопрос: насколько важно знать, чем определяется (допустим, в какой-то конкретный момент беседы) поведение нашего собеседника — его сознанием или его подсознанием?

— Как же не важно?! Одно дело, когда своим поведением он мне что-то преднамеренно демонстрирует, а сам при этом думает по-другому, и иное дело — когда непроизвольно, значит, без волевого усилия показаться лучше, чем есть на самом деле, значит, искренне!

Весьма интересная реплика. Правда ли, что сознание нашего партнера может нас обмануть, а подсознание всегда искренне? Ведь если это так, тогда *важнее знать подсознание партнера, а вовсе не его сознание!* Вывод, могущий серьезно изменить взгляды на роль сознания человека! Посмотрим.

Для начала попытаемся выяснить, как формируются те программы, которые находятся в подсознании и которые запускаются сознанием (а ведь иногда они "запускаются" и сами, без участия сознания).

Ну отдернул руку от горячего, тут все ясно: это врожденная реакция, т.е. безусловный рефлекс. (То же — сужение зрачков на яркий свет, увеличение адреналина в крови, когда нам угрожает опасность и надо защищаться. Кстати, при этом у человека поджимаются и напрягаются губы, а подбородок чуть опускается к груди. Все это — биологические реакции, т.е. наследственное).

А вот шофер вдавил педаль тормоза до упора при аварийной ситуации — это делает не каждый сидящий в автомобиле, а только тот, кто специально этому обучался: опасность — нога на тормоз, опасность — нога на тормоз... Так вырабатывается навык — автоматизированное действие при определенном типе ситуации. Это условный рефлекс.

Это и привычка, это и стереотип (стереотипные действия — одинаковые действия). Когда человек действует по стереотипу, по привычке, по условному рефлексу, т.е. автоматически, без поэтапного сознательного контроля, то это означает, что у него для таких ситуаций выработалась связь: ситуация — действие. Связь эта, разумеется, вероятностная, тем вероятнее при данной ситуации будут данные действия, чем чаще до того они встречались. Тогда эти действия будут чаще всего отражать именно такую ситуацию, а следовательно, именно такие чувства, переживания, установки, психические состояния, которые порождаются данной ситуацией. Посему действия автоматизированные (на «автопилоте») всегда с большой вероятностью отражают именно данный тип ситуации, а следовательно, только данное психическое состояние. Отсюда и ответ на вопрос: действительно ли поступок на "автопилоте" отражает истинное душевное состояние человека? Да, истинное (если это на "автопилоте"), ибо выработана условная связь (сложная, разумеется, не то что павловский условный рефлекс) между этой ситуацией и таким действием. Если же действия на "автопилоте" обусловлены врожденным рефлексом (безусловным), то тогда тем более эти действия отражают только данную ситуацию, только данное психическое (психофизиологическое, физиологическое) состояние.

Следовательно, действия по программе, находящейся в подсознании, т.е. действия на "автопилоте", действительно отражают то, что характерно для поведения данного человека в таких-то ситуациях. *Вот почему так важно уметь "читать" те действия, поступки, которые сознанием не контролируются.*

Таким образом, подсознание ("в чистом виде"), отражающее характерное в человеке, тем самым завоевывает авторитет искреннего, правдивого, реального. В то время как

сознание так охарактеризовать не представляется возможным, ибо сознанию «принадлежат» следующие высказывания (пусть не вслух, пусть про себя): «Я заставлю себя улыбнуться», "Я ему скажу, что все прекрасно", "Пусть он подумает, что, я всегда так..." и т.п. Это, конечно, не значит, что сознательно то, что неискренне. Но неискренне в поведении, поступках то, что идет от сознания. Подсознательное поведение неискренним быть не может, поскольку оно, как мы показали, отражает *характерное* в человеке. Другой вопрос — не может ли сознание повлиять на подсознание, нельзя ли вполне сознательно (преднамеренно) предъявить не ту «автоматику», которая выработалась за долгие годы, а ту, которую надо ?

5. 3. ФРЕЙД: "ЧЕЛОВЕК – НЕ ХОЗЯИН В СОБСТВЕННОМ ДОМЕ". ИЛИ ВСЕ-ТАКИ ХОЗЯИН?

В начале — небольшое отступление.

К мы уже отмечали, родоначальником учения о бессознательном был великий Зигмунд Фрейд. Однако здесь мы не будем излагать ни его теорию о бессознательном, ни учение о психоанализе хотя бы по той причине, что их понимание требует предварительной психологической подготовки. К сожалению, в нашей стране имя Фрейда до недавнего времени если и упоминалось, то лишь в контексте: «Фрейдизм — буржуазное учение (а значит — плохое) биологизаторского направления». Но истинные ценности рано или поздно будут приняты людьми. И настанет время, когда в вузах будут изучать теорию Фрейда не только будущие педагоги или врачи, но и инженеры, для которых психоаналитик не будет марсианином. Все это будет, мы же с Вами пока лишь приближаемся к пониманию роли и места как подсознания, так и сознания в жизни человека.

З. Фрейд в одной из своих работ по этому поводу писал: "Сознательная умственная жизнь представляет собой лишь довольно незначительную часть бессознательной душевной жизни"¹².

И здесь же: "Тончайший анализ, острейшее наблюдение способны обнаружить лишь малое количество сознательных моментов душевной жизни"¹³. Эти слова З. Фрейда теперь не кажутся преувеличением, ибо, как утверждал родоначальник психоанализа, «?»в

¹² З. Фрейд. Избранное. Кн. 1. М., 1990. С. 6.

¹³ Там же.

психи-жизни человека всегда присутствует "другой"¹⁴, хотя "для большинства философски образованных людей идея психики, которая к тому же и бессознательна, настолько непонятна, что она кажется им абсурдной и отвергается простой логикой"¹⁵, логикой "вульгарного материализма". Добавим от себя: логикой, на которой воспитывались многие поколения советских людей и которая, как мы видим ниспровергается элементарной практикой поведения.

Итак, теперь мы знаем, кто же этот "другой" в нашем "я". И главный вопрос: можем ли мы (наше сознание) им управлять. Хозяин ли человек в собственном доме?

Ваш партнер ведет с Вами беседу, говорит Вам (и показывает) одно, а, допустим, на самом деле его отношение совершенно другое.

Истинное отношение проявляется через поведенческие акты, которые детерминированы как сознанием, так и подсознанием (преимущественно последним). Мы узнаем отношение человека, читая его поведенческие акты (оценивая их, анализируя). Но вот человек пытается скрыть от нас свое истинное отношение. Значит, он должен скрыть (не проявлять вовсе) и те поведенческие акты, которые идут из подсознания (заменить программу "неприятная беседа" программой "радостная встреча"). Возможно ли это?

Если возможно, тогда мы никогда не узнаем его истинное отношение. Если невозможно, тогда мы обнаружим рассогласование между тем, что он нам говорит ("О! Это очень интересно!"), и теми поведенческими актами, которые идут из подсознания, отражая его истинное отношение ("Какая же все-таки это ерунда!").

"Прочитать мысли собеседника"— это и есть попытка обнаружить это рассогласование между его сознанием и его подсознанием между сознательными поведенческими актами и подсознательными поведенческими актами. Вот почему для нас так важен вопрос: можно ли управлять теми поведенческими актами, которые идут из подсознания? Можно ли так "сыграть" радостную встречу, чтобы все поведенческие акты, отражающие истинное отношение ("Он —неприятный человек"), были заторможены, а проявлялись только те поведенческие акты, которые характерны для "радостной встречи"?

6. КАК ПАРТНЕР МОЖЕТ НАС ОБМАНУТЬ, ИЛИ МОЖНО ЛИ УПРАВЛЯТЬ СВОИМ ПОДСОЗНАНИЕМ?

¹⁴ Там же. С. 3.

¹⁵ Там же. С. 69.

Дорогой мой читатель, продолжить чтение можно, написав об этом автору - профессору Панасюку Александру Юрьевичу - на 08-11-40@mail.ru